ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Раскрепощение молодежи должно
быть делом самой молодежи!

15 ДЕКАБРЯ 1918 г.

№ 14.

Цена в Москве 4 р. — к.
вне Москвы 4 р. 50 к.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ открыта по вторникам и четвергам
от 5 — 7 часов вечера.
КОНТОРА открыта по втор. и четв. от 5—7 час. веч.

ТВЕРЬ. ПРИСТАНЬ НА ВОЛГЕ.

А. Дрекслер.

Жизнь и Творчество Русской Молодежи.

№ 14. 15 ДЕКАБРЯ 1918 г. № 14.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:
г. Нижний Новгород, Похвалинская, 32, кв. 7.
Заведующий Г. Б. Шмерельсон.
Открыто: в Понедельник, Среду и Пятницу от 12—2 час. дня.

ЛИПЕЦКОЕ АГЕНТСТВО:
гор. Липецк, Тамбовской губ., Липовская улица, дом № 6.

УКРАИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОНТОРЫ:
гор. Харьков, Дворянская улица, д. № 7, комната № 3.

XXIX-1935

Религия и молодежь.

(Продолжение)

И в самом деле: как защитить Бога, как смыть с него его грязные пятна, когда он, создав подобного себе человека, не берет на себя ответственности за зло, которое происходит после; как быть его адвокатом, когда Бог, считавший свое творение прекрасным, потом находит, что оно греховно и ничего не стоит, который знал, что Адам и Ева съедят запрещенный плод и все-таки наказал за это и не только их, но и весь род человеческий?

Но когда мы рассмотрим взаимоотношения между Богом и диаволом, то—увы!..Где Его всемогущество, где Его сила; ее нет. Он не в силах подчинить себе дьявола, обманывающего Его на каждом шагу. Где Его всемогущество, когда, сотворив людей совершенными, Он не позаботился о том, чтобы они остались такими же совершенными?

Таков Бог еврейско-христианской мифологии.

II.

Перейдем теперь к вопросу возникновения и развития религиозной язвы. Человек с самого начала своего существования стремился к познанию, к разгадке тех явлений, которые совершались на его глазах; необходимость знать, не только из любви к науке, но и для умения пользоваться силами природы и устранять те из них, которые угрожают существованию, — эту потребность мы находим в каждом из нас с тою только разницей, что у одного эта потребность развита больше, а у другого—меньше; эта потребность знания была присуща и нашим предкам, что видно из того, что знание развивается с течением веков все более и более.

Знания человечество приобретало медленно, небольшими крупинками, — вот почему в глазах наших предков многие явления природы были окутаны непроницаемой тайной. И только тогда, когда природа в своих проявлениях постепенно стала раскрывать свои тайны, только тогда человек приобрел умение приспособляться к этим тайнам и стал стараться использовать их для своего лучшего существования.

Каждому явлению природы человек стремился дать необходимое об'яснение; пусть эти об'яснения были недостоверны, благодаря невежеству первобытного человечества, но все же он об'яснял их насколько позволял ему его ум. Приходилось вводить множество сверхъестественных чудовищ, щедро одаряемых всевозможными могуществами. Так, в озарявшем путь человека свете солнца он видел дружеское проявление, в реве бури и сверкании молнии — враждебное, их же далекую недостижимую обитель приходилось считать за святое место; таким образом, все то, что было недоступно и необ'яснимо, человек считал за высшее существо, ибо оно было выше его сил познания и выше его по месту обитания. Человек старался овеществлять причины, обладавшие возможностью вызывать или прекращать действия природы, в результате чего придумал Выс-

ИЗ АЛЬБОМА РОССИИ.

Фот. Г. Кречетова.

В царстве камыша и лилий.
(Река Воронеж близ села „Ильинское", Липецкого уезда, Тамбовской губ.).

шее Существо, которое назвал Богом, долженствующим служить олицетворением сил природы.

Постоянные явления природы—солнце, бури, молнии — человек считал за существа вечные, одаренные бессмертием. Скитания по земле вызвали у него представление о беспредельности земного пространства; смена же дней и ночей и перемена времен года внушали человеку идею о времени; эти две причины заставили составить понятие о Боге, как об абсолютном продолжении встречавшихся явлений. Были созданы Духи Добра и Зла; Дух Добра проявлял себя в Солнце и других предметах, благотворно влиявших на все окружающее; Дух же Зла был в Морозе, Буре, Громе и др.

Чтобы убедиться в том, что религиозная идея у человека развивалась именно таким образом, а не другим, можно привести в пример жизнь дикарей, исследованную путешественниками, которые наблюдали, что дикари, вследствие своей культурной отсталости живут с такими знаниями, обычаями, распорядками и в такой внешности, которые воскрешают пред нами эпоху давно минувших лет; у них идея о Боге облечена как раз в такие формы, в которых она пребывала некогда у современного человечества.

Человечество в своем развитии можно сравнить с ребенком; ребенок несведущ, но любопытен, доверчив, склонен увлекаться и верить во всякое чудо и, в зависимости от игры своего воображения, придумывает сверхестественные существа.

Нужно итти от человека к Богу, а не наоборот, ибо человек создал Бога по своему подобию, а не Бог создал человека по своему образу и приняв это положение, мы легко разгадаем возникновение религиозной идеи и ее сущность.

Человек постоянно стремился быть сильным, могучим и, если природа в этом отношении отнимала у него силы на борьбу с ней, то приходилось терять часть способностей в этой борьбе и более слабый в действительности, чем в мечте, человек носил свое могущество, свою силу в воображении, в Боге.

И раз допустив существование Бога, человек должен был развить свое воображение в этом направлении, следствием чего он установил связь между собой и созданием—религия и есть ни что иное, как наличность этой связи и свод верований и положений, устанавливающих обязанности одного и права другого.

Первобытным племенам часто приходилось вести войны; в этой борьбе слабые надеялись на помощь Божию, на оракул; порой и сильные, получив недоброе предсказание, уступали свои позиции слабому войску. Так выплыл на сцену Бог Войны. В свою очередь у земледельца был Бог Урожая, у рыбака—Бог Бури и т. д.

С развитием знания стали появляться мыслители, которые полагали, что Всемогущество не должно быть делимо, что не должно также быть места спору и соперничеству, — под влиянием таких размышлений создано было единобожие.

Вскоре появилось христианство, Христу, сыну бедных родителей, само существование диктовало необходимость борьбы слабых с сильными, и вот он избрал себе двенадцать бедных последователей и с ним и отстаивал права обездоленных. В своих проповедях Христос всегда открыто возмущался против существовавшей в мире несправедливости и об'являл войну богатым и властителям. Народное движение, поднятое им, было настолько сильно, что противники замыслили убить его и его последователей. Учение Христа однако, впоследствии, через два века, было направлено по ложному пути, ибо вмешались люди, которые считали, что равенство на земле не столь скоро осуществимо и, сорвав с Христа все человеческое, они возвели его в Бога. Дух Христа, дух возмущения они заменили духом лже-Христа, духом смирения, что было на руку властителям мира сего и чем не приминяя воспользоваться Константин, видя в смиренных христианах покорных рабов, что в свою очередь способствовало упрочению его власти.

Такое христианство было выгодно всем королям и князьям, благодаря чему оно стало быстро распространяться по вселенной; была установлена религиозная власть: папы управляли королями, епископы сеньорами, понадобилось миллионное войско и устроили крестовый поход через Европу на Восток, дабы отвоевать ту землю, где ходил Христос. Религия усиливалась: строили роскошные соборы, гигантские базилики, все служило религиозному духу: и поэзия, и музыка, живопись, скульптура. Мысль была околдована. Желанья подавлены... Бог торжествовал, религия достигала высшего расцвета, а наука была в упадке. Но прогресс победил. Появилась химия, естественная история, физика, астрономия, которые отчасти об'яснили те явления, которые рождали ужас и вызывали благоговение у предков.

Началась борьба между теми, которые предпочитали *верить* и теми которые стремились *познать*. Догма и разум вызвали на бой Бога без философии с философией без Бога. Материалистическое миропонимание развивается и упрочивается, а гипотеза о Боге отодвигается все дальше в сторону и, наконец, Бог перестал быть Богом.

Видя упадок религии, Церковь через посредство папы „оффициально" признала свою связь с Республикой. Происходят знаменитые в своем роде выборы в Бресте, на лицо два кандидата: Де-Блуа, приверженец трона и алтаря и аббат Гайро—сторонник алтаря; конечно, практическое духовенство, чувствуя свою гибель, поддержало Де-Блуа, дабы в соглашательстве с государственной властью найти возможность отсрочки своей скорой гибели.

На Руси происходила та же история. Почувствовав себя достаточно сильной, Церковь в лице патриарха Никона вздумала покуситься на власть Алексея Михайловича, дабы самой управлять страной, но эта попытка потерпела крушение. И здесь, на Востоке, чувствуя свой упадок, Церковь подчинилась государству, что и было сделано при Петре I. Церковью заключались союзы с собственниками, дворянами и царями и она сделалась соучастником всякого рода притеснений, эксплуатации.

Религиозная идея умирала, а вместе с ней слабела Церковь. Двести лет Церковь была в соглашательстве с Государством на Руси, но и соглашательству пришел конец. Советом Народных Комиссаров Церковь отделена от Государства, последняя опора Церкви в лице Государства отнята. Обездоленная, неподдержанная материально, Церковь быстро клонится к упадку...

На почве недостаточной материальной обеспеченности церковные служители давно уже роптали на власть имущих. Теперь же, когда поддержки со стороны Государства нет, их положение и положение Церкви стало почти безвыходным, единственным источником дохода остались миряне, которые также с лишением частной собственности не могут отдавать больших сумм Церкви.

Вот что писал священник К. Всесвятский в № 42 „Церковного Голоса" о тяжелом положении „пастырей" в статье „Козел отпущения", посвященной членам Всероссийского Церковного Собора: „Уменьшено единым мановением на 25% (!!) чрезвычайно скудное (по признанию самого Собора) содержание многосемейного священства в дни величайшей нужды, уменьшено по зрелом размышлении, после тщательного обдумывания... Где здесь справедливость? Напрасно стали бы мы искать ее. Чудовищное, немыслимое и недопустимое стало возможным. Факт говорит: *жизнь доказала идейную и практическую незначительность русского пастырства* (курсив мой) настолько, что в конце 1917 года была произведена унизительная для него переоценка его относительного положения".

Н. Марков.

(Продолжение следует).

Грядущее.

Прозвучат аккорды стонов
И мелодии унынй,—
Заструятся сонмы звонов
Из лачуг и мирных скиний.

Человечество покинет
Вихрь бушующей стихии,
Плуг-кормилец—опрокинет
Все поля родной России

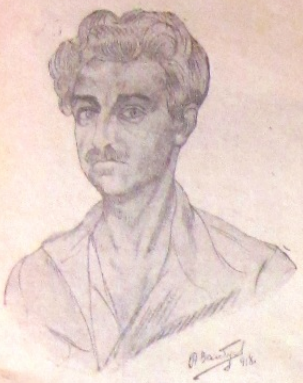
Дух и творчество народов
Воспарят из заточений,
И у нас и антиподов
Вспыхнет Эра Воскресений.

Зацветут леса, поляны,
Заликует вся планета,
Будут жизни дни румяны,
Тьму изгонит Царство Света.

И, в награду за страданий
Побежденных вереницы,
Жизнь подарит ликований
Бесконечные страницы!

Ант. Нинаноров.

НАШИ СОТРУДНИКИ.



Автопортрет А. Волобуева.

Мысли в слух.

То было давно. я был еще настолько мал, что не мог разбираться в своей сознательности; но инстинкт почти ребенка открывает любовь, любовь к творчеству. И вот, пройдя период бессознательности, я всецело отдаюсь искусству; оно становится моим идеалом, моим индивидуумом. Сколько жизненных преград, сколь творческой борьбы приходится переносить, но вера в светлое будущее и большая неограниченная любовь к искусству побеждает все. В борьбе—истинная жизнь. Дух не пал—ты живешь, если пал то ты ничто, пустота —в пустоте ничего не живет.

А. Волобуев.

Шарж. А. К. Манков.

Театр и молодежь.

Шаляпин в молодости.

Из „Альбома театрала".

I.

Ф. И. Шаляпин.

Шаляпин—бог, Шаляпин—диво:
Артист, художник и поэт,
Поет могуче и красиво,
Играет—равных в мире нет.
Теперь он стал „певцом народным",
И „титул" получив такой,
Стал вдруг Шаляпиным свободным
Наш „императорский" герой.

II.

Л. В. Собинов.

Прелестный Собинов—великая звезда,
Поклонниц рой за ним—его *путь мяч* ный,
Вот почему, друзья, я наблюдал всегда
У кассы длинный хвост, но хвост не вечный.

III.

А. В. Неждановa.

Богиня наша, примадонна,
Колоратура соловья,
Игра Неждановой бездонна,
Как пенье дивное ее
„Она поет и звуки тают"
Как мед, разлитый по устам,
Который в публике „хватают"
И „по возвышенным ценам".

IV.

А. М. Давыдов.

Певец—артист большой
Из бывшей „стаи славной",
Теперь—„Паяц" смешной
И „Герман" презабавный

Вяльцева в молодости.

V.

В. Р. Петров.

Великолепный мощный бас
Чарует зал красивым пеньем,
И увлекает часто нас
Своим высоким вдохновеньем.
И где он только ни поет,—
Успех его велик и шумен,
Но, как „разбойник" каждый год
Он *только раз* „благоразумен".

VI.

Д. А. Смирнов.

Как петроградский соловей,
Он к нам зимою прилетает,
Споет „среди густых ветвей"
И дань восторгов собирает.
Не знает счета даже он
Своим поклонницам несчетным,
И новым званьем награжден,
Он ныне „Соловьем залетным".

Цицерон.

Шаляпин в молодости.

ИЛЬИНСКОЕ. (Подмосковное местечко).

Ильинское—одно из прелестнейших подмосковных местечек. Непередаваемой прелестью старины, очарованием былой, широкой жизни веет от него. Мало осталось под Москвой таких сохранившихся нетронутых имений. Лежит Ильинское в $1^1/_2$ верстах от станции Быково, Моск.-Казанской жел. дор. Когда то имение принадлежало Воронцову-Дашкову, впоследствии в 70 годах прошлого столетия, было продано им г-ну Ильину, от которого и приобрело свое настоящее название. Трудно, по-моему, отыскать под Москвою другое такое местечко, в котором так удачно сочеталось бы все, что может дать наша бедная северная природа.

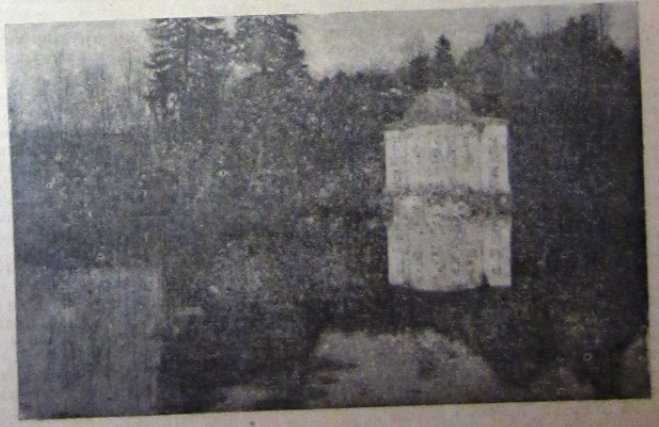
Вы въезжаете в парк через широкие, чугунные ворота и парк охватывает вас отовсюду.

Кругом вековые липы, бездна тени, воздух полон аромата. Парк разросся буйно и пышно. За ним не ухаживают, не стесняют его; деревьев не подстригают—они растут куда и как хотят. То здесь, то там бросаются в глаза вековые великаны липы. Есть стволы в три и больше обхвата. Вся левая часть парка заросла до такой степени, что больше похожа на лес с расчищенными кое-где дорожками, чем на парк. Наоборот, правая сторона, расположенная вокруг дворца, расчищена, подстрижена; здесь чаще, чем где-либо замечается забота и труд человеческих рук. Постройка дворца относится к 50 м годам 18-го столетия. Строил его французский архитектор Simon. Большое двух-этажное здание стиля шотландского замка, стоит высоко над окружающей его местностью. От дворца вниз к реке сбегает широкая, янтарно-зеленая просека. За рекой на десятки верст тянутся заливные луга. Только где-то далеко-далеко блестит шпиль колокольни. Постройка дворца из красного и частью белого кирпича носит суровый, тяжелый характер. Это—замок шотландских рыцарей. Перед фасадом дома большая, выложенная каменными плитами, открытая терраса, с балюстрадой по краям. На террасу выходит небольшой балкон второго этажа, поддерживаемый четырьмя тяжелыми, мрачными кариатидами. Маленькая дозорная башня высится над крышей дворца.

Внутри, при входе во дворец—роскошный, мраморный вестибюль; из него двустороняя мраморная лестница ведет в комнаты верхнего этажа. В нижнем этаже обращает на себя внимание чудная дубовая столовая. Громадный, тяжелый стол, буфет, стены, потолок—все из дуба. По стенам висят барельефы фазанов, кабаньих голов и всякой другой дичи. Интересен буфет, в котором совершенно незаметная дверца ведет прямо на кухню. За столовой следует гостиная, в которой много мрамора, бронзы, масса старинных, изящных вещиц. Обращает внимание роскошная, хрустальная люстра бывшего царского завода. Она так и искрится, и играет даже при дневном освещении. В нижнем же этаже находится библиотека. Громадные книжные шкафы стоят по стенам угрюмой, молчаливой комнаты. Тысячи томов заполняют полки от пола и до потолка. Большинство книг в красивых кожанных переплетах конца 18-го и начала 19 го века. На одной стороне комнаты исключительно русские книги, на другой—на всевозможных языках мира. Столы среди комнаты завалены старинными журналами, гравюрами, газетами.

Весь верхний этаж заполнен жилыми комнатами, кабинетом, спальнями и др. Рядом с дворцом стоит зимний дом, более позднего происхождения и ничем особенно незамечательный.

Немного в сторону от дворца, в центре парка, лежат пруды. Их два. Один большой, почти круглый. Его берег красиво украшает белоснежная беседка „Эрмитаж". Постройка ее относится к более позднему времени. Точной даты, как и имени архитектора, не сохранилось. В былые времена в этой беседке толпою гостей устраивались пышные балы и



праздника. Еще и сейчас она хранит следы их: валяются обломки золоченой мебели, висят гирлянды истлевшей хвои. От беседки к пруду ведет красивая каменная лестница с амурами и вазами по бокам. Другой пруд немного в стороне от первого; среди него несколько островков. Легкий висячий мостик соединяет один из них с берегом. Красивый греческий портик, с дорическими колоннами, окруженный со всех сторон водой, высится среди острова.

Несомненно это местечко, вблизи прудов и беседок, — одно изъ красивейших во всем парке.

Как и с каждым почти старым именем, с Ильинским связана своя легенда. За двором на самом краю парка есть небольшое огороженное со всех сторон место. Там стоит небольшая мрачная часовня. Если вы посмотрите через зеленое стекло внутрь, то увидите большую каменную плиту, несколько венков на стенах и икону с постоянно горящей лампадой. Немного в стороне от часовни — холмик с тяжелым чугунным резным крестом; вокруг кусты белоснежного жасмина.

Когда-то на месте часовни стоял небольшой охотничий домик. Один из Воронцовых часто приезжал сюда с приятелями гулять. Целыми ночами в охотничьем домике шли кутежи и игра в карты. Во время одного из таких кутежей от неизвестной причины возник пожар. Воронцов и его приятели успевают выскочить невредимыми. Молодая жена остается в домике. Он бросается в огонь и спасает ее, но совершенно забывает, что громадная сумма казенных денег, порученных ему, осталась в огне. Вторично бросается он туда, но уже не возвращается. Молодая супруга не в силах была пережить смерти мужа, и на следующий день ее нашли утопившейся в одном из прудов парка. А тень ее—так наз. „Белая Дама",—по словам местных жителей, неслышно бродит осенними ночами по старому парку.

С. К.

Таинства любви и ночи.

Помню таинства чудесные
Под чарующей луной,
Помню тени бестелесные
Над заснувшею рекой.

Помню кроткие мерцания
Неземных паникадил,
Наши тихие мечтания
Среди сумрака могил.

Помню шопоты влюблённые
И признания в тиши,
Счастьем юным упоённые,
Ликования души.

Помню глаз твоих свечения
В пряном воздухе ночном,
Зорь небесных позлащения
Завороженного сном.

Помню страстные лобзания
Среди розовых аллей,
Сердца клятвы и признания
В робком проблеске лучей.

Помню шумную торжественность—
Гимны жителей лесов,
И блистающую девственность
Оживающих цветов.

Помню губ огонь, пылающий
Жарче пламени костра;
Помню ночи бархат, тающий
Под сиянием утра.

Антип Никаноров.

Из сборника „Книга любви".

Нельзя забыть ни слез, ни мук
Тобой подоренных однажды,
Ни тот божественный испуг,
Ни взгляд тоски безумной жажды.
Всегда и всюду быть со мной
Отдать мне все и преклониться!
И часто мне сквозь сон больной
Твой образ в сумраках родится.
Меня зовет—уйти совсем,
Туда—к полям, лесам и рекам;
И я в безумстве странно нем
И подношу к усталым векам
Платок уж смоченный слезой,
Слезой неведомой, но жгучей,
И я кричать хочу: „не мучай!"
Ведь и теперь я также твой!

Анатолий Вашков.

Зимнее.

В алмазной, девственной одежде
Сошла с небес
Зима, покорная надежде.
Оделся лес

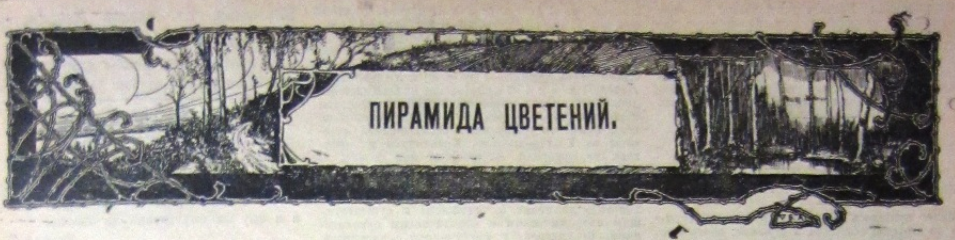
В наряды частые, мерцая
Прекрасней звёзд,
И заворчала вьюга злая,
Как старый пёс.

В пуху лебяжьем потонули
Избушки сёл;
Скрипя, морозы заглянули
В лачуги пчёл.

И земледельцы оживились,
Огни зажгли...
Над деревнями заклубились,
В лазурь пошли,

Толпясь как клубы паровоза,
Печей дымы—
Враги жестокого мороза
Родной зимы.

Антип Никаноров.



О многостороннем и многогранном обществе.

„Человек—животное общественное"—это издавна завещанная человечеству формула, переходящая от поколения к поколению и до сих пор еще ничем не поколебленная. Да, это—так, бегло взглянув на страницы истории и уловив принцип и коренную сущность прогресса, мы убеждаемся в этом. Понятно, что только благодаря многосторонности и многогранности общества, мы достигли того положения среди всех остальных классов и разновидностей животных, которое по праву может сочтено за первенствующее. Каждый из нас кладет один из тех камней, которыми строится здание жизни. Вот тут то мы и наталкиваемся на затруднение, в раз'яснении ценности каждого индивидуума, как строителя общества. Мы знаем сколько юных жизней гибнет среди тяжелых условий работы для блага общества, а ведь каждый из этих приносимых в жертву цивилизации ничто иное, как еле заметная частица общественной массы. Какже, неужели все обречены играть эту малозначительную роль? Нет: это дело посредственностей. Средний ум, достаточность физической силы—вот то, что обрисовывает тип общеобразного работника. И то, что он делает, возможно и есть то самое лучшее, что он мог бы сделать. Избранные созданы для того, чтобы ничего не делать. Это—парадокс, но парадокс не только острого ума, но и самой жизни. К этим избранным принадлежат люди творчества, художники гамм и формы. Мне могут сказать, что это тоже труд и, говоря таким образом, захотят принять тот защитника оправдывающего обвиняемого. Но поверьте, что они не нуждаются в нашей защите и тем, что вы на произведения их творческого вымысла наклеете ярлык труда,—не польстите этим „лентяям". Поэзия, музыка, живопись никогда не труд—это вдохновение. В данном случае я вполне согласен с Гете, которого толпа, как ни странно, хотела возвысить, называя его—прежде всего,—работником. Действительный работник, о котором я говорил выше, всегда посредственность. У него все неотъемлемые качества—ум, сила, упорство, исполнительность и венец всего—практичность. Но практичность и постоянство—аттрибуты посредственности. Практичен тот, кто не умнее и не глупее большинства; все, что стоит выше уровня массы—непрактично; оттого-то всех великих людей ценят обыкновенно после их смерти" (Писарев). Для того, чтобы убедиться в этом, вполне достаточно познакомиться с биографией великих людей, конечно тех—творцов, а не односторонних сухих бытописателей. Общество благотворно влияет на посредственностей и скверно отзывается на гениях. Ведь то, что принято называть обществом, то есть большинство, ничто иное, как материал для гения. Скольким тысячам людей приходится понатужиться для того, чтобы родить действительно что-нибудь выдающееся. И мы, все труженики, должны сесть у его ног и слушать, что он будет говорить нам. И как смешны те маленькие, трудолюбивые пчелки, которые хотят закидать грязью повседневности эти гордые творческие лбы. Заблуждение все в том, что большинство забывает, чем обязана цивилизация этим лентяям и вольнодумцам. Ответ ясен—искусству. Ибо надо вечно помнить, что жизнь—любовь, а любовь—искусство. И только красоте души и сердца мы обязаны своей утонченностью, тем что поставило нас намного выше всех остальных живых существ мира. Конечно, мае очень трудно оставаться беспристрастным, ибо я сам поэт и больше думаю сердцем, чем головой. Итак, гений приносит обществу в жертву свою душу и сердце, а толпа то, что необходимо каждому, и в том числе и „ему" для реальной жизни. Теперь понятно, что ни один из этих лентяев уже не может быть назван паразитом. Подойдем к обществу с другой стороны—с общей. Общество—зеркало, в котором мы видим себя, оцениваем и сравниваем. Общество воспитывает и указывает кажд му его назначение. Не верьте, если вам скажут, что общество обладает волшебным свойством менять или, еще лучше как многие думают, „исправлять" каждого. Вся ценность общества не в этой невозможной возможности изменить самому себе, а в том, чтобы найти себя. Правда, некоторых общество именно исправляет, комкает, коверкает и, как из куска податливой глины, лепит что ему заблагорассудиться. Да, бывает и так, но бывает это так с теми, о которых много говорить не приходится. Но вот, эта то возможность, предоставляемая нам обществом—возможность найти себя,—играет существенную роль в нашей жизни; настолько существенную, что отказаться вполне от общества и тем более на утренней заре нашей жизни, мы никак не можем. С детства, когда мы еще ощупью двигаемся робкими, неуверенными шагами, мы инстинктивно примеряем все те костюмы, которые носит это многостороннее и многообразное общество. Конечно, уже гораздо большее и я бы сказал важнейшее влияние общество оказывает на людей в школьном возрасте, когда человек работает над своим миросозерцанием. И опять таки, повторяю, если в этом возрасте мы естественно склонны к подражанию, то это нисколько не страшно: гораздо страшнее и гибельнее, если это подражение выявится в нас впоследствии или не умрет в возрасте перехода. В связи с этим и на среднюю школу, которую отчасти правильно называют alma mater, надо глядеть как на нечто очень важное, позволяющее нам при посредстве нас окружающих найти себя и привить себе те ростки, благодаря которым в будущем мы сможем дат свой оригинальный, собственный плод. Люди действительно оригинальные, физиономичные, примерив множество платьев, создают свое; остальные же, зачастую, или носят затасканный костюм или до седых волос все еще ищут что бы им надеть; так что на этой почве происходит ни мало трагических конфликтов. Разумеется, что те, кто довольствуются первым попавшимся, уже успевают с ним освоиться; те же кто примеряет или кроит свое, выделяется пятном на этом сером комедийном маскараде жизни. „Вообще, вся общественная жизнь есть непрерывное разыгрывание комедии. Это делает содержательных людей нескладными и несуразными, а плоские головы чувствуют себя вполне в своей сфере" (Шопенгауэр). В обществе много ядовитого и много целебного—в сущности же это только фраза, так как и то и другое находится в нас самих. Да в нас, и только в нас. Но как бы там ни было, но каждому юному необходимо войти в этот храм—общество, где каждый из нас ищет своего бога, а не найдя—создает.

И задача молодежи—итти в общество, приглядываться и прислушиваться ко всему в нем происходящему. Общество для молодежи—фильтр, в который она пропускает все свои добытые опытом и прирожденные наклонности и понятия и получает чистое—свое, индивидуальное миросозерцание, соответственно которому строится вся последующая жизнь. Только тот, кто нашел себя, может определенно сказать, что такое для него общество,—учитель или слуга. Если первое, то надо остаться в нем—в обществе; если второе, то лучше всего уйти. Но уходящих ведь так мало—следовательно, общество это то, что для большинства является необходимейшей возможностью их оправданного осмысленного существования.

Анатолий Вашков.

Москва.
Декабря 1918 года.

От редакции. Важное разъяснение. В виду поступающих запросов редакция сообщает, что журнал „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" не является национальным органом русской молодежи, а органом молодежи всех наций, населяющих Россию; слово же „Русской", введенное в заголовке, принято для отличия органа молодежи России от органов молодежи других стран.

БИБЛИОГРАФИЯ.

„Ржаное Слово"—революционная хрестоматия футуристов. Издание ИМО. СПБ. 1918, д. 6 р. 50 к.

Много пришлось перевести русским футуристам со стороны общества и критики; долго они не могли говорить полным голосом, пока Великая Русская Революция не дала им возможность свободного выражения мысли.

Издательство ИМО (искусство молодых), при содействии Комиссариата Народного Просвещения, выпустило революционную хрестоматию футуристов; „Ржаное Слово".

А. Луначарский, в предисловии к хрестоматии, говорит:

„Книга написана футуристами. Разно к ним относятся и многое можно о них сказать критического. Но они—молоды, а молодость—революционна. Неудивительно, что от их задорного, яркого, хотя подчас и причудливого искусства,—веет родным нам воздухом мужества, удали и ширя. В стихах Маяковского звучит много нот, которым не будет внимать равнодушно ни один молодой годами или душою революционер.

Пусть слушает и оценивает пролетарий все: старое и новое. Не будем ничего ему навязывать; будем, однако, ему показывать все".

Все, что помещено в хрестоматии, уже появлялось в печати. В хрестоматии участвуют: Асеев, Дав. бурлюк, Вас. Каменский, Бор. Кушнер, В. Маяковский и В. Хлебников.

Подбор материала в хрестоматии очень удачен: тут и знаменитые „Смехачи"—Хлебников и „Революция"—Маяковского „Стенька Разин"—В. Каменского.

Для всякого интересующегося течением русской литературы, русским футуризмом „Ржаное Слово"—ценная книга.

Гр. Шмерельсон.

ХРОНИКА.

Москва. Организуется Анархистская группа учащейся молодежи, ставящая себе задачей: 1) выработку идеологии юношества, 2) изучение анархизма и воплощение его в жизнь и 3) удовлетворение по возможности всех запросов молодежи.

Приглашаются все сочувствующие и интересующиеся идеями анархизма. За справками обращаться: Тверская, Чернышевский пер., д. № 18, кв. № 2, по вторникам от $3^1/_2$ до $4^1/_2$ час.

Петроград. На последнем открытом собрании в Петроградском Клубе Пропаганды идеи анархо-синдикализма был поднят вопрос о воссоздании Анархического Интернационала. Решено было на 2-ой Всероссийской Конференции предложить выделить делегацию для поездки за-границу и принятию конкретных мер к созыву Международной Конференции Анархистов.

Петроград. Группа почтовиков анархо-синдикалистов издает Клуб. Морская, 61. Справки ежедневно от 4—8 ч. вечера.

Петроград. Петроградская федерация потельработников издает еженедельную газету „Известия Телеграфа". Вышло 15 №№. Газету можно получать: Жуковская, 33, кв. 22.

Петроград. Питерская федерация анархо-синдикалистских групп начала издавать рабочий двухнедельный журнал „Вольный Труд". № 1 вышел 23 ноября. Редакция и контора помещается: Петроград, ул. Жуковского, 38, кв. 22. Цена отдельного №—2 рубля.

Анархическое движение на Украине.

Приостановленное на время немецким нашествием весной этого года революционное движение снова огненным пожаром охватило всю Украину. Весьма крупную роль в организации повстанческого движения на Украине играют анархические группы и федерации.

12 ноября открылась 1-я Конференция анархистских организаций „Набат", на которой присутствовали делегаты от следующих организаций:

От группы Александр. анарх.—1 (по убежд. ан.-ком.), от Зерновской гр.—1 (а.-к.), Елисаветградской федерации—1 (а.-с.), иниц. гр. и редак. „Набат"—4 (3 а.-с-к. и 1 а.-к.), от Каменец-Подольск. гр.—1 (а.-к.), от Кам.-Подольск. уездной группы—1 (а.-к.), Киевской ассоциации—1 (а.-к), Конотопской гр.—2 (оба а.-к.), летучей группы по организации террора и восстания на Украине—1 (а.-к.), Николаевской группы—1 (а.-с.-к.), Харьковской группы—1 (а.-с.-к.) и 5 товарищей-гостей (1 а.-с. и 4 а.-к.). Делегат от Одесской федерации (а.-к.) по независящим обстоятельствам прибыл после Конференции и присоединился ко всем принятым решениям. Ожидавшиеся делегаты из Екатеринослава, Кременчуга и Чернигова не приехали. В повестке дня стояло: 1) доклады с мест 2) оценка создавшегося международного, обще-российского и Украинского положения, 3) повстанческое движение, 4) анархистское движение, 5) отношение к существующим экономическим и политическим организациям, 6) внутренняя организация анархистов, 7) агитация и пропаганда, 8) средства и 9) борьба с злоупотреблением именем анархизма.

По всем вопросам были вынесены резолюции, принятые единогласно.

На Конференции была создана Конференция анархистских организаций Украины „Набат" и был выделен секретариат из 6 товарищей.

Центральным пунктом порядка дня Конференции был вопрос о совместной работе анархистов. Все съехавшиеся делегаты понимали необходимость об'единения и никто не хотел достичь согласования путем умолчания о спорных вопросах или путем компромиссов в области принципиальной. Ясно сознавали, что достигнутое такой ценой об'единение будет крайне непрочным, и потому Конференция старалась не смягчать разногласий, а, наоборот, вскрывать их и разбирать до мельчайших подробностей. Спорные вопросы оказались ветряной мельницей, и конференция признала возможность об'единения и приняла декларацию, характеризующую тип единого анархизма.

Об'единение анархистов, работающих на Украине, свершилось легко, ибо живая работа на местах неумолимо требовала этого об'единения. В принятой декларации говорится, что ни о какой „переходной стадии" между разрушенным капитализмом и анархическим строем не может быть речи, ибо никакой переходной стадии *на деле* не имеется.

Переход от момента крушения буржуазно-капиталистического строя к анархическому коммунизму, говорится в декларации, есть не „переходная стадия", но непосредственное начало строительства самой анархической коммуны.

Конференция закончила свои работы 16-го ноября, и делегаты, разъехавшись по своим местам, сразу же приняла за проведение в жизнь своих постановлений. События последних дней подтверждают это: из Харькова пришло известие, что город Павлоград взят семитысячным отрядом анархистов, руководимых Махновым.

О дальнейшем движении анархистов и о его результатах покажут ближайшие дни.

Н. Марков.

Мобилизация.

В Воронежской губернии мобилизация происходит весьма успешно. Молодежь идет в ряды Красной армии с энтузиазмом и твердой уверенностью в скорой окончательной победе рабоче-крестьянской армии над красновскими бандами. („Советская Газета" Задонск. Сов. № 75 от 28—XI.

Одураченная молодежь.

НАРВА, 5-го декабря. Выяснилось, что во время нашего наступления на город гимназисты местной гимназии сражались в рядах белых.

Часть их бежала вместе с белыми. (РОСТА).

Занятие Павлограда анархистами.

КУРСК, 5-го декабря. Из Харькова сообщают, что анархист Махнов с семитысячным отрядом занял Павлоград. (РОСТА).

Балашов. Сообщаю вам, что Красный Балашов никогда не будет в руках казаков! Он защищен не только стальными грудями, но и сильным духом воли, а с волей и верой в будущее мы победим!

Пулеметчик М. Смоленский.

Московский кружок юных коллекционеров и филателистов, об образовании которого у нас уже сообщалось, в настоящее время сильно развил свою деятельность. Помимо устройства аукционов, кружком издается журнал, с адресами русских и иностранных коллекционеров. Собрания и аукционы происходят по воскресеньям в 12 ч. дня (1-Тверская-Ямская, д. 35, кв. 5). Запись в члены там же во время собраний; в прочие дни—в канцелярии кружка (2-Брестская, 19 кв. 51).

Бор. Тен.

Вниманию т.т. членов Анархистской Группы учащейся молодежи.

В воскресенье 15 декабря в $3^1/_2$ часа состоится Общее Собрание группы: Чернышевский, 18, 2.

Смесь и Задачи.

Не в бровь, а в глаз.

— Какая разница между тобой и ослом?

— Только та, что *он* мне задает вопросы, а *я* ему на них тотчас же отвечаю.

Мистер Цыц.

До и после.

— Послушай, любезный друг, когда же ты мне, наконец, мой долг отдашь? Ведь, пора уж, кажется...

— Ну, что за счеты между друзьями.

— Кроме шуток; я страшно нуждаюсь, и деньги мне нужны *до зареза*.

— О, если так, то они *мне* еще более понадобятся *после* твоего зареза на... венок твоей персоне.

Мистер Цыц.

* * *

Злоба Сердцу молвит грозно:
„Не щади своих врагов,
Коль не хочешь ты серьезно
Завтра быть в числе рабов!"

Сердце шепчет: „полно, Злоба,—
Кто-ж врагов своих щадит?
Но .. мы слабы слишком оба:
Пусть вопрос наш *Ум* решит".

Ум ответил: „Нет пощады,
Если в сердце злоба есть:
Пресмыкаются лишь гады,
В коих дремлют стыд и честь!".

М. Цыганов.

В альбом.

I.

Когда пред выходом, артист,
Дрожишь порой,
Как на осине жалкий лист,—
Ты не герой!

II.

Когда ты в пении не чист
Перед толпой
И в зале раздается свист,
То брось... не пой!

III.

Коль хочешь ты играть „как Лист"
Сто пьес гурьбой,
То вспомни: жив-ли журналист?
Сыграй... отбой!

IV.

Коль ты в искусстве „атеист"
Передовой,—
Повесь-ка на осины лист
„Талантик" свой!

Цицерон.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.
ТРЕБУЙТЕ ИНОСТРУНЦИЮ.

Товарищ! Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни сотрудничеством, ни подпиской, ни агентурой!
Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

Редактор: Н. В. Марков.
Издание Московской Анархической Ассоциации Молодежи.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-38.

2 ой год издания.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1919 год

2 ой год издания.

НА ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ БОЛЬШОГО ФОРМАТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

„ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ“,

освещающий жизнь и творчество молодого поколения (от 16—30 лет) и издающийся при самом живом и тесном сотрудничестве всей молодежи всех уголков России.

ЦЕЛИ ЖУРНАЛА: полное раскрепощение духа молодежи в России и воспитание ее в духе анархизма, развитие свободного волевого самосознания ☆ как фундамент бесконечных творческих достижений ☆ отражение всех сторон жизни и творчества молодежи ☆ и ее участия в строительстве общественной жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Общественная жизнь и молодежь. 2. Жизнь молодежи: рабочей, крестьянской, красноармейской, учащейся в высшей школе и школе 2 ступени и служащей в с ветских и других учреждениях. 3. Эсперанто. 4. Беллетристика. 5. Живопись. 6. Скульптура. 7. Архитектура. 8. Театр. 9. Музыка. 10. Наука. 11. Философия. 12. Библиография и критика. 13. Спорт. 14. Хроника. 15. Юмор. 16. Смесь и задачи. 17. Почта. 18. Наша портретная галлерея. 19. Панорама России и других стран. 20. Объявления.

Собственные корреспонденты во всех концах России и заграницей, благодаря существованию эсперантских организаций молодежи как в России так и за границей.

ОТКРЫТЫ ОТДЕЛЕНИЯ и АГЕНТСТВА: на Украине, в Нижнем-Новгороде, Липецке, Туле, Твери, Саратове, Коврове, Лихвине, Вязьме, Рославле, Иваново-Вознесенске, Растяпине, Курске, Калуге и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой во все концы России:

на год—100 руб.	на 6 мес.—50 руб.	на 3 мес.—25 руб.	на 1 мес.—10 руб.

Полный комплект журнала за июль—декабрь 1918 г. включительно высылается отдельно за 40 р. Пробный номер высылается за 2 р. 50 к. марками. При выписывании 10—20 экз. и более—скидка 10%, при выписывании 50 экз.—20%, выписывании 100 экз. скидка 30% ПОДПИСКА ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

Подписка принимается въ Главной конторе и во всех отделениях и агентствах Главной конторы.

Главная Контора и Экспедиция:
Москва, 1-я Мещанская, № 50, кв. № 12.

ОТДЕЛЕНИЯ:
Украинское—Харьков Дворянская, д. № 7, комната № 5.
Нижегородское—Нижний Новгород, Похвалинская 32, кв. 7.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ АНАРХИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ МОЛОДЕЖИ.

Редактор: **Н. В. Марков.**

Типография „Русская Печатня“, Большая Садовая улица, д. № 14, Телефон № 2-06-35.